

Дневник искусств

Муслим В ЧЕРА, Магомаев: СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Интервью с отступлениями

«Сколько поклонников у советского короля пения?». Этим вопросом, вынесенным в заголовок, задается автор опубликованной несколько дней назад в итальянской газете «Джорнале» статьи. И сам же на него отвечая, рассказывает об огромной многолетней популярности в Советском Союзе и за рубежом народного артиста СССР Муслима Магомаева. С подобного же вопроса — а сколько, действительно, поклонников у вашего таланта? — и началась наша беседа с находящимся сейчас в Баку Муслимом Магомаевым.

— Никогда, пожалуй, не думал об этом, — видимо, не ожидая такого начала разговора, ответил артист. — К тому же убежден, что далеко не всем может нравиться мое искусство, как, впрочем, и любого другого певца. Да и, наверное, статистика здесь бессильна. Зато есть одна цифра, которую мне весьма приятно привести. Недавно на концерте Азербайджанского государственного эстрадно-симфонического оркестра, с которым я работаю, побывал миллионный слушатель, и всем нам это событие доставило большую радость.

В дирекции оркестра, с которым М. Магомаев «работает» — как он лаконично сформулировал все, что было сделано им в ходе создания и продолжает постоянно делаться по художественному руководству этим большим и самобытным музыкальным коллективом, — есть карта его гастрольных поездок. И, глядя на маршруты, начертанные на ней, — Москва, Ленинград, Киев, Ташкент, Ульяновск, Калининград, Оренбург, Свердловск, Кемерово, Орел, Курск и множество других больших и малых географических пунктов, — зримо представляешь, из чего складывался этот миллион зрителей.

— Но среди такой поистине гигантской аудитории людей, побывавших на ваших выступлениях, у вас, наверное, есть «свои» слушатели, которых вы особенно для себя выделяете? — Безусловно, и это те, кто по-настоящему любит музыку, умеет ее ценить, будь то оперная ария или романс, камерная классика или песня, а не просто ходят на концерт послушать «модного» певца или бездумно провести время. Вот почему свои выступления я и коллектив нашего оркестра всегда стремимся строить так, чтобы это был диалог со слушателями — именно диалог, ибо мы неизменно рассчитываем на обратную связь с залом, на его сопереживание, трепетный отклик — о понятиях значительных и важных. О Родине и мире, который надо сберечь и защитить, о верности в дружбе и любви, о прекрасном. И если то, что я пою, что волнует меня как гражданина и артиста, находит живой зрительский отклик, если я слышу в ответ не только аплодисменты, но и взволнованную тишину зала, значит, в этот вечер на концерте присутствует «мой» зритель, единомышлен-

ник и в жизни, и в искусстве... Ну, а если говорить персонально, то «моими» слушателями были жители родины Ленина — Ульяновска, где в концертном зале величественного мемориала вождя нам посчастливилось выступить трижды, хлебоборбы Оренбуржья, о встрече с которыми мне до сих пор напоминает памятный подарок — золотой сноп пшеницы, металлурги Новокузнецка и, конечно же, дорогие земляки-бакинцы. Впрочем, перечень этот можно продолжить. Очень люблю выступать в Звездном городке у космонавтов, со многими из которых меня связывает давняя дружба. Горжусь, что запись в моем исполнении песни А. Пахмутовой «Надежда» находится в фонотеке на борту «Салюта» и не раз звучала там, вселяя, как говорили мне потом обитатели космической станции, в них надежду и бодрость.

— В числе «своих» слушателей вы называли бакинцев, однако в Баку выступаете отнюдь не часто...

— Концерты в Баку, моем родном городе, где прошло детство, где я учился, начинал петь, сделал первые шаги в искусстве, для меня всегда праздник, а бакинцы — самые дорогие слушатели. Но, и я это говорил не раз, выступая здесь, испытываю не только радость и волнение, но и робость. Это очень не просто — петь перед людьми, многих из которых знаешь с малолетства и они тебя таким знают. Поэтому я и не чащу с концертами в Баку, хотя понимаю, что земляки порой на меня обижаются.

Но сейчас, говорит Магомаев, я с особым удовольствием готовлюсь участвовать в концерте во Дворце имени В. И. Ленина, который состоится по случаю замечательного события — выполнения тружениками сельского хозяйства Азербайджана высоких социалистических обязательств, привнесения по этому поводу Леонида Ильича Брежнева. Постараюсь в своих песнях выразить чувства гордости и радости, которые я, как и все трудящиеся республики, испытываю в эти прекрасные дни.

На традиционный вопрос журналистов «о творческих планах» Муслим Магомаев обычно предпочитает не отвечать. На сей раз он с охотой рассказывает о предстоящих выступлениях с оркестром в Нахичевани, Кировабаде и непременно в Шамхоре, перед избирателями, интересы которых представляет в высшем органе государственной власти Азербайджана.

Общественная работа в последние годы занимает немало места в деятельности артиста — он был депутатом Бакинского городского Совета, а ныне исполняет почетные депутатские обязанности в Верховном Совете республики. Насколько эта работа, спрашиваем у Магомаева, соотносится с его творчеством, с художественной практикой?

— Наверное, прежде всего

это помогает быть ближе к жизни, обостряет в тебе чувства современности, непосредственной причастности ко всему, что делается в республике, к ее огромным успехам в 70-е годы, позволяет, образно говоря, сверять свой шаг с широким шагом родного края. Кстати, где бы я ни был в последние годы, с кем бы ни встречался, меня с большим интересом расспрашивают о замечательных достижениях Азербайджана. Участие в общественной жизни способствует утверждению гражданственных начал в искусстве, активизации твоей нравственной позиции.

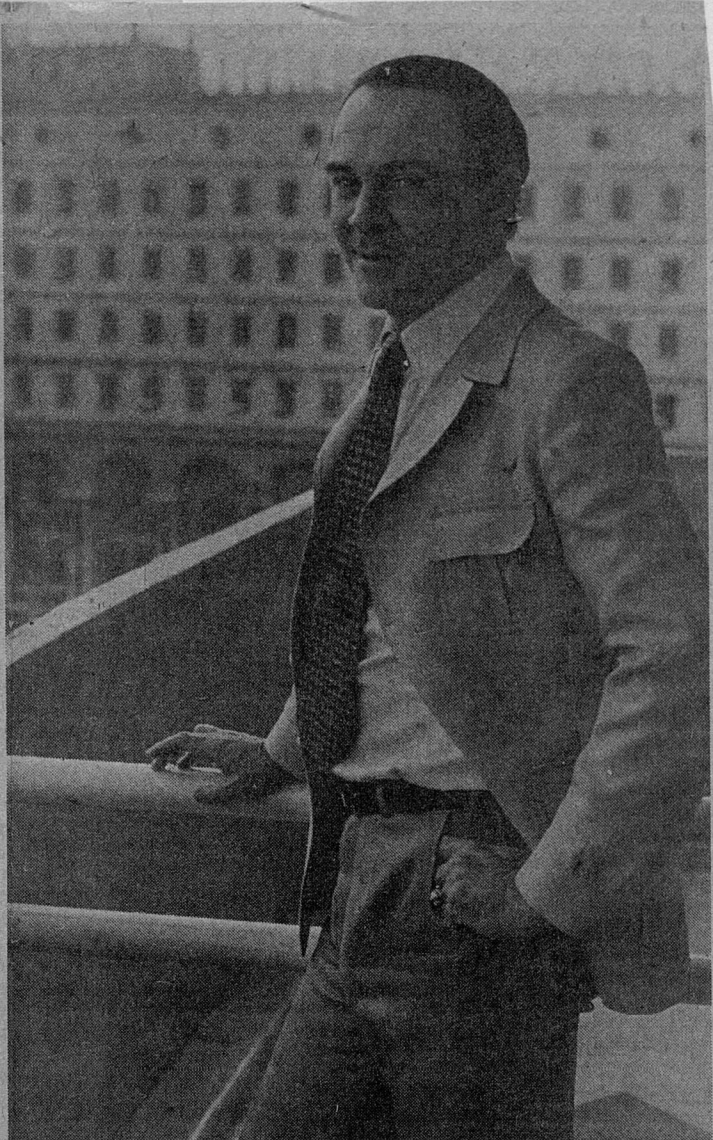
...Мы беседуем с Муслимом Магомаевым у него дома, в квартире на 11-м этаже, и кажется, что кабинет сквозь широкие окна вбирает в себя искрящуюся на солнце синеву Бакинской бухты. Муслим сидит у рояля и, словно в такт мыслям, ища подтверждение словам, перебирает клавиши. Вот так он обычно садится за инструмент, ежедневно по 3—4 часа репетируя — и новые вещи, и многократно шлифуя свой огромный репертуар. Так сочиняет и собственные мелодии, а у него более 30 песен, которые исполняют не только советские, но и зарубежные певцы, и музыка к кинофильму. И, естественно, воспользовавшись «оперативным» поводом, мы спрашиваем у своего собеседника о творчестве Магомаева-композитора.

— Являясь членом Союза композиторов, — отвечает он, — я тем не менее не занимаюсь этим делом постоянно, систематически, не задаюсь специальной целью написать новую песню. Порой интервалы между ними бывают весьма значительными. Как рождается песня? Всегда с мелодией. Слышу ее внутренним слухом, она начинает жить во мне, и уже тогда сажусь за рояль, импровизирую. Обычно, когда мелодия бывает написана, подбираю к ней текст. С кем люблю работать из поэтов? С Робертом Рождественским, который импонирует мне гражданственностью своего творчества. Хорошо началось мое сотрудничество с Наби Хазри: с удовольствием пою нашу совместную песню «Весенний край».

— А в каких взаимоотношениях находитесь Магомаев-певец и Магомаев-композитор?

— Как правило, в довольно сложных. Ведь я пишу обычно не для себя непосредственно, а просто для голоса в широком диапазоне, и потом, когда приходится песню исполнять, нередко испытываю затруднения, чувствую, что она не для меня, пока порой с напряжением. Да и вообще, исполняя собственные мелодии, волнуешься вдвойне: и как автор, и как артист. Поэтому, должно быть, пишу мало.

— Каковы ваши критерии при выборе репертуара, с кем из композиторов и поэтов-песенников предпочитаете сотрудничать? (Впрочем, задавая этот

вопрос, мы понимали, сколько трудно на него ответить: ведь за годы творчества репертуар Магомаева-исполнителя составил более 600 произведений. А он продолжает напряженно искать что-то новое, пытается раздвинуть границы жанра, обогатить репертуар, найти иные средства художественной выразительности. Потому-то с ним часто и много работают авторы песен, предоставляя ему право первого прочтения многих произведений.)

— Конечно же, ко всему, что я исполняю, у меня отношение не одинаковое, как и уровень самих песен не всегда одинаков. И все-таки для меня в первую очередь важно не кто сочинил песню, а чтобы была она стоящей, чтобы в ней была мелодия, мысль, чувство. В моем репертуаре песни А. Пахмутовой, Н. Богословского, О. Фельцмана, П. Бюль-Бюль оглы, других авторов на стихи Р. Гамзатова, Р. Рождественского, Н. Добронравова, Р. Рзы. И хотя содружество это давнее, оно мне еще и тем дороже, что я имею возможность участвовать в процессе создания произведений вместе с композитором и поэтом, вносить в них что-то свое. К сожалению, в последнее время все реже занимаюсь этой работой — нет новых хороших сольных песен, таких, как создавались несколько лет назад. Видимо, композиторы больше предпочитают работать в жанре «диско» или же для многочисленных ВИА.

За многие годы работы на сцене и эстраде Магомаеву приходилось выступать с различными оркестрами и дирижерами. На наш вопрос, кого из своих аккомпаниаторов он больше всего ценит, певец, не задумываясь, ответил:

— Отнюдь не умаляя достоинств многих интересных и талантливых дирижеров, в первую очередь назову Ниязи. Трудно назвать другого маэстро, который аккомпанировал бы более чутко, чем это делает Ниязи. Кстати, это мнение и

многих моих коллег-вокалистов, выступающих с ним.

В свое время немало говорил и писалось об уходе Магомаева с оперной сцены на эстраду, несколько лет назад он вновь на короткое время вернулся на сценические подмостки, наглядно продемонстрировав поклонникам его оперного таланта, что по-прежнему и в этом виде искусства полон творческих сил. Слова «Фигаро здесь, Фигаро там» из его любимой каватини вполне стали применимы и к самому певцу. Подобное «раздвоение личности» будет продолжаться и впредь? — спрашиваем мы у Муслима.

— Будущее покажет. Но с партитурой «Севильского цирюльника» не расстаюсь. Кстати, я пел уже по телевидению не только Фигаро, но и басовую партию дона Базилио.

...На прощание интересуемся, что Магомаев сейчас читает. И артист показывает новую книгу известного режиссера А. Конникова «Мир эстрады». Перелистывая ее, обнаруживаем то место, где автор вспоминает, как много лет назад, еще совсем молодым, Муслим с огромным успехом в программе советского мюзик-холла выступал во Франции. Тогда к режиссеру подошел французский импресарио и сказал: дайте нам этого парня на два года, и мы сделаем из него международную суперзвезду и миллионера. Дельцу от искусства было невдомек, почему столь выгодное, как казалось ему, предложение было отклонено. Сегодня сама жизнь ответила на это предпринимчивому импресарио.

Миллионером Муслим Магомаев не стал. Но он — народный артист СССР, певец, любимый народом и работающий для него. И этим, наверное, все сказано.

К. АБУЛЛАЕВ,
А. ГОЛДАШТЕЙН.
Корреспонденты Азербайджанского радио.